

Службы на каждый день Страстных седмицы. Издание 8-е, церк. печ., съ кин., въ 4 д., въ 2 кн., въ бум. 2 руб. 90 коп., въ кожѣ 3 руб. 60 коп.

Молитвословъ съ акаѳистами, гражд. печ., въ 64 д., въ бум. 11 к., въ коленк. или красн. кожѣ 25 коп.

Поминанье съ помянникомъ о живыхъ и умершихъ, церк. или гржд. печ., въ 32 д., на хорошей бумагѣ, въ коленк. 20 и 15 коп., въ шагренѣ 25 коп.

Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и др. книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и Апостольской церкви. *А. И. Озерскаго*. Издание 5-е, перепечатанное съ четвертаго безъ перемѣнъ. Часть 1-я—въ бум. 50 коп., часть 2-я—въ бум. 70 коп.

Московскій сборникъ. 3-е дополненное издание *К. П. Побѣдоносцева*, въ бум. 1 руб. 25 коп.

Побѣда, побѣдившая миръ. 6-е издание *К. П. Побѣдоносцева*, напечатанное безъ измѣненій съ пятаго дополненнаго изданія, въ бум. 35 коп.

Выписки изъ полного собранія законовъ, составленныя *К. П. Побѣдоносцевымъ*, въ 7 тетрадяхъ 1 руб., въ 11 тетрадяхъ 1 руб. 50 коп.

Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого. Второе издание. Двѣ книжки въ одной обложкѣ 15 коп., отдѣльно часть первая—10 коп., вторая—5 коп.

Кромѣ того, тамъ же продаются учебныя руководства и пособия изданія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, вошедшія въ списокъ, составленный по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 27-го Ноября—5-го Декабря 1896 года за № 4000, для второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, причемъ эти книги имѣются въ прочныхъ коломенковыхъ переплетахъ, на изготовленіе которыхъ обращено особое вниманіе.

Книги высылаются съ наложеннымъ платежомъ и отпускаются въ кредитъ на комиссіонныхъ условіяхъ. При покупкѣ за наличныя деньги дѣлается уступка по установленнымъ правиламъ.

Каталоги съ подробными условіями продажи книгъ высылаются бесплатно.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Марта. № 6-й. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

по поводу совращенія и ухода нѣкоторыхъ изъ лицъ Православной Церкви въ католичество или другое инославное вѣроисповѣданіе, или въ пашковщину, толстовщину и штунду.

Сознаютъ ли лица, бывшія по рожденію, крещенію и воспитанію въ Церкви Православной и уходящія, или ушедшія въ католичество и другое какое-либо неправославное вѣроисповѣданіе, или же въ штунду, пашковщину и толстовщину,—сознаютъ ли они все то, что они оставляютъ, и то, что принимаютъ, и до какой крайности и до какого лишенія они доходятъ?

Установимъ опредѣленную точку зрѣнія на Православную Церковь и на другія вѣроисповѣданія и секты.

Что же? Неужели Церковь и вѣра Православная есть одно только названіе безъ историческаго значенія и безъ полной силы истины и жизненности, — или же это есть твердое и непоколебимое зданіе Небеснаго, Вѣчнаго, Премудраго и Всемогущаго Архитектора-Бога, какъ гора великая и чудная, на которой и въ которой живетъ и дѣйствуетъ непрестанно ко спасенію всѣхъ вѣрныхъ Самъ Господь и Глава Церкви—Иисусъ Христосъ?

Имя ли одно—Церковь Православная, безъ дѣйствительнаго *православія* и безъ величайшей, неописанной силы, непобѣдимой никакими силами ада; развѣ Ей не присуще непрестанное торжество надъ всѣми кознями видимыхъ и невидимыхъ враговъ и надъ человѣческими ухищреніями и нелѣпыми баснями?

Развѣ Церковь Православная одиноко стоитъ въ мірѣ, безъ славныхъ и громкихъ свидѣтелей Ея истины и правосавія, Ея чудной животворности и спасительности даже до нашего времени?

Развѣ не за насъ непрестанно стоитъ Самъ Всевѣрный и Всемогущій, Всеспасающій Глава Церкви—Христосъ, исполняющій Ее славою и спасеніемъ и непобѣдимою силою Своею?

Развѣ не съ нами всегда Пресвятая Владычица Богородица, источающая непрестанно чудеса милости православно-вѣрующимъ и усердно молящимся?

Развѣ не за насъ и не съ нами всѣ Апостолы и Пророки со своими Боговдохновенными писаніями, чистаго смысла коихъ мы не нарушили ни на нѣм?

Развѣ не съ нами и не за насъ всѣ мученики, добре вѣру сохранившіе и подвигъ окончившіе и увѣн-

чанные отъ Подвигоположника Христа вѣнцами славы и нетлѣнія?

Развѣ не за насъ и не съ нами вселенскіе великіе учителя и святители—Василій Великій, Григорій Богословъ, Григорій Чудотворецъ, Григорій Нисскій и Златоустый Іоаннъ?

Развѣ не съ нами и не за насъ—адаманти Православія—Преподобные отцы: Антоній Великій, Анастасій Деонскій, Давель Оввейскій, Исаакій Далматскій златая струя православныхъ писаній и медоточивыхъ писемъ Іоанна Дамаскина, и наши русскіе преподобные отцы Антоній и Θεодосій Печерскіе, Сергій Редонезскій, Зосима и Савватій Соловецкіе, Варлаамъ Хутынский и всѣ другіе чудные преподобные отцы наши?

Знаютъ ли лица, отрекающіяся отъ Православія, и тѣ интеллигенты наши, которые считаютъ безразличною всякую вѣру, даже магометанскую и буддѣйскую, — знаютъ ли они каковы были столпы Православія всѣ наши Благовѣрные Святые Князья: Равноапостольный Владиміръ, избравшій изъ всѣхъ христіанскихъ вѣръ—Православную, особенно же Св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій, обличитель латинства, Даниилъ и Романъ Галицкіе, Св. Михаилъ Черниговскій, и Михаилъ Благовѣрный Князь Тверскій?

Развѣ пустое зрѣлище—недавнее прославленіе новоявленнаго Святителя и Чудотворца Черниговскаго Θεодосія?

Развѣ не славны доселѣ у Бога и у людей нетлѣнно почивающіе святители Всероссійскіе Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, Московскіе чудотворцы, и все множество прославленныхъ Богомъ русскихъ святителей и угодниковъ, Никита, Іоаннъ, Моисей и Евфимій Нов-

городскіе, Димитрій Ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ Воронежскіе и прочіе? А Серафимъ Саровскій, прославленный Богомъ еще при жизни явленіями Господа и Богоматери, стоящій на очереди къ открытому прославленію, — развѣ онъ не свидѣтель о истинѣ и спасительности нашей Вѣры и Церкви?

Наконецъ скажу: развѣ не за насъ вся исторія Церкви отъ начала и донинѣ? Какая иная вѣра можетъ похвалиться столь многочисленными свидѣтелями истины?

Но кто отрекается отъ Православія, тотъ отрекается отъ общенія со всеми святыми, которые, между прочимъ, потому и называются святыми, что сохранили свято догматы Вѣры и показали ее на дѣлѣ; отрекающійся отъ Православной Вѣры, какъ истинной Вѣры, по этому самому отрекается и отъ общенія съ Самимъ Главою Церкви — Христомъ.

Спрашиваю еще всѣхъ и cadaго колеблющагося въ Св. Православной Вѣрѣ: развѣ мы покинуты чудодѣйственной и спасительною силою Божіею? Развѣ мы не спасаемся постоянно въ нашей Св. Вѣрѣ и Церкви? И кто же изъ православныхъ, разумныхъ и просвѣщенныхъ, дознавшихъ на опытѣ спасительность своей вѣры и ея удовлетвореніе всему существу нашему, — оставить свое Православіе и перейдетъ въ другую какую-либо вѣру?

Только одна истинная и всеспасительная въ мірѣ вѣра — Вѣра Православная; она такова по исторіи, по своей истинѣ, по самому существу, полному свѣта и жизненной силы, — чего о другихъ вѣроисповѣданіяхъ сказать нельзя: ибо въ нихъ истина перемѣщена съ ложными человѣческими мудрованіями, установленіями

и правилами, противными Откровенію и сильно затрудняющими спасеніе душъ. „Небо и земля прейдутъ, слова же Мои не прейдутъ“, — говоритъ Господь. Между тѣмъ въ инославныхъ вѣроисповѣданіяхъ многія Слова Господни извращены (о Духѣ Святомъ; объ обоихъ видахъ причащенія; о главенствѣ Церкви).

Будемъ же твердо держаться своей Св. Церкви и своей Православной Вѣры. Только Православная Церковь есть столпъ и утвержденіе истины, ибо въ Ней почиваетъ вѣчно Духъ Истины, свидѣтельствующій непрестанно и громко всему міру о истинѣ Ея.

Протоіерей Кронштадтскаго собора Іоаннъ Сергіевъ.

(Моск. Вѣд. № 57).

О значеніи Святой Земли для христіанскаго міра.

(Окончаніе).

Избирая еврейскій народъ для храненія Откровеній о Богѣ и обѣтованій о Спасителѣ, Господь Богъ въ то же самое время не отвергъ окончательно и другіе народы, ходившіе своими порочными путями и осуетившіеся своими помыслами. Господу угодно было, чтобы возвышенныя идеи о Богѣ и другихъ предметахъ вѣры сдѣлались духовнымъ наслѣдіемъ и язычниковъ. По премудрому плану Божію, къ Царству Божію необходимо было приобщить и послѣднихъ. Этой Божественной цѣли долженъ былъ послужить избранный народъ Божій. Народъ этотъ долженъ былъ явиться не только носителемъ Божественныхъ Откровеній о спасеніи всего міра, но и свѣточемъ религіозно-прав-

ственной жизни, свѣтильникомъ невещественнаго свѣта. Для осуществленія этого провиденціальнаго своего назначенія онъ долженъ былъ жить въ такой землѣ, которая находилась бы въ центрѣ обитаемаго міра. Господь указалъ ему такую землю на пространствѣ между Ливанскими горами и Аравійской пустыней, съ одной стороны, Заіорданской пустыней и Средиземнымъ моремъ, — съ другой. Находясь въ центрѣ образованнаго міра, близъ обитаемыхъ частей сѣверо-восточной Африки, Европы и Азии, эта земля была лучшей землей на всемъ (обитаемомъ) земномъ шарѣ. Она представляла все удобства для возвышенія Славы Божіей по землѣ и для распространенія Царства Божія среди языческихъ народовъ. Живя здѣсь и входя въ политическія, торговыя и иныя сношенія съ сосѣдними народами, напр. вавилонянами, ассиріянами, мидянами, персами, финикіянами, египтянами и другими, еврейскій народъ успѣшно между ними распространялъ истинное Богопознаніе. Заимствуя самъ отъ нихъ плодотворныя сѣмена культурной ихъ жизни, взамѣнъ того онъ отверзалъ имъ дверь въ Царство Божіе, среди него распространяемое, — за ихъ земную мудрость давалъ имъ блага духовной. Занятые, подобно Пилату, вопросомъ объ истинѣ, язычники въ Землѣ Святой искали удовлетворенія своимъ религіознымъ запросамъ. Многіе дѣйствительно находили здѣсь душевный покой. Царство Божіе со всеми своими благами многимъ изъ нихъ дѣлалось извѣстнымъ. По мѣрѣ приближенія къ новозавѣтнымъ временамъ число пріобрѣтеній для Царства Божія среди языческаго міра увеличивалось. По свидѣтельству исторіи, предъ пришествіемъ Иисуса Христа на землю число прозелитовъ іудейства было значительно.

Обѣтованія о Мессіи сдѣланы уже многимъ изъ язычниковъ. Ожиданіе Его пришествія на землю въ то время достигло особенной напряженности. Взоры всѣхъ обращены были къ Іерусалиму, главному городу Святой Земли. Изъ него ждали возвращенія воспѣтаго древними поэтами (Виргиліемъ) золотого вѣка. Когда явился ожидаемый Мессія, многіе язычники пожелали Его видѣть (Іоан. 12, 20—36). Примѣръ волхвовъ, пришедшихъ съ Востока поклониться рожденному Младенцу (Мат. 2 гл.), въ достаточной мѣрѣ говоритъ о томъ, что сдѣлано было все, необходимое для принятія Христа и для распространенія Царства Его на землѣ. Святая Земля, изъ которой шли эти приготовленія, есть, такимъ образомъ, мѣсто, откуда блага духовныя распространились между всеми народами. Она есть также источникъ благословеній Божіихъ для всего человечества.

Наконецъ, Святая Земля есть мѣсто, гдѣ совершилось великое таинство искупленія и духовнаго возрожденія всѣхъ людей Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Она есть *по преимуществу Святая Земля*. Господь Иисусъ Христосъ освятилъ ее Своимъ рожденіемъ, пребызаніемъ, жизнью, ученіемъ, чудесами, снискавшею смертию, славнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ и вознесеніемъ на небо. Съ нею, такимъ образомъ, связана вся 33½-лѣтняя жизнь Божественнаго Основателя христіанской религіи. Для христіанской души, поэтому, въ ней находится много драгоценнаго. Кому неизвѣстны названія: Іерусалимъ, Геосиманія, Голгоѳа, Назаретъ, Капернаумъ, Виолеемъ, Вифанія, Саборъ, Елеонъ, Іорданъ, Тенисаретское озеро и др.? Каждый съ дѣтства привыкъ слышать эти названія.

Съ ними соединяются самыя дорогія воспоминанія о великомъ въ мірѣ. Они уносятъ духъ назадъ ко времени земной жизни Иисуса Христа. Одинъ Иерусалимъ съ прилегавшими къ нему горами — сколько радости и сердечнаго умиленія можетъ вызвать? Это — городъ, откуда вышелъ законъ, открылись угодные Господу законы человѣческой жизни и дѣятельности, служащія основаніемъ истиннаго прогресса. Въ немъ получила начало Христова Церковь. Иерусалимская Церковь, по этому, есть первая изъ всѣхъ христіанскихъ Церквей. Она есть Мать всѣхъ Церквей, какъ поется о ней въ стихирѣ 8 гласа на *Господи воззвахъ*: *Радуйся, Сіоне святой, Мати Церквей, — Божіе жилище, ты бо пріяла еси первый оставленіе грѣховъ воскресеніемъ*. Послѣ сошествія Святого Духа на Апостоловъ отсюда началось и чудесное распространеніе христіанства *по всей Иудей и Самаріи и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8). Кромѣ ученія Иисуса Христа и Его Апостоловъ, переданнаго посредствомъ Писанія или Преданія, христіанскій міръ получилъ отсюда первую Божественную Литургію перваго іерусалимскаго Епископа, Ап. Іакова, брата Господня, въ послѣдствіи измѣненную въ Литургіяхъ св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго. Отсюда, далѣе, начало христіанскихъ праздниковъ, начало Богослуженія, Устава и проч., подвижничество во Христѣ и все, что служитъ украшеніемъ Церкви. Къ сказанному можно прибавить, что въ Святой Землѣ жили св. Іоаннъ Предтеча, Мать Божія, честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ, и святые Апостолы.

Изъ благоговѣйнаго уваженія къ великимъ событіямъ, совершившимся въ Святыхъ мѣстахъ Палестины,

благочестивые христіане воздвигли тамъ вещественные памятники. Нѣкоторые изъ нихъ сохранились и до нынѣ. Во имя этого же уваженія очень рано начались религіозныя путешествія къ святынямъ этой земли. По благочестивому христіанскому преданію, Богоматерь, по вознесеніи Иисуса Христа на небо, любила часто посѣщать Голгоу и Елеонъ, съ которыми соединены были дражайшія Ея воспоминанія. По Ея примѣру, ходили туда и первые христіане. Здѣсь у подножія Голгоу они могли получать нравственные уроки и внимать закону Божественной любви, не пощадившей Сина Божія за грѣхи человѣчества. Стекались туда и въ другія мѣста, освященныя Богочеловѣкомъ, и послѣдующіе христіане, какъ восточные, такъ и западные. Житія святыхъ восточной Церкви содержатъ много сказаній о хожденіи туда, напр., изъ Греціи, Малой Азіи и Египта. Свѣтская исторія даетъ знать, что, по примѣру востока, паломничество въ Святую Землю въ началѣ среднихъ вѣковъ процвѣтало и среди народовъ запада. Съ тѣхъ поръ, какъ Русь приняла святое крещеніе, посѣщеніе Иерусалима и другихъ святыхъ мѣстъ Палестины сдѣлалось однимъ изъ стремленій и русскихъ православныхъ людей. По сказанію былииъ, на поклоненіе святому животворящему Гробу Господню совершались путешествія еще во время святого Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра. Въ то время съ дальняго сѣвера и винушительными дружинами шли во Іорданъ рѣку купатися и переходили галыки. По сказанію Лѣтописи, караваномъ этихъ странниковъ, въ 1022 году проходившихъ презъ Курскъ въ Иерусалимъ, увлекся пр. Феодосій Печерскій. Правнука св. Влади-

міра, княжна Полоцкая, пр. Евфросинія умираєть въ святомъ градѣ. Сохранилось до насъ еще имя паломника Варлаама, перваго игумена Кіево-Печерской лавры. Путешествіе его въ Святую Землю относится къ 1062 году. Послѣ него непрерывною цѣпью, чрезъ всѣ столѣтія, несмотря на опасность и трудность пути, тянется рядъ нашихъ богомольцевъ во Святую Землю помолиться у Гроба Господня за Русь Православную и за всѣхъ православныхъ христіанъ. Многіе изъ нихъ оставили намъ на поученіе описаніе своихъ странствованій. Изъ этихъ описаній особенно замѣчательно „Житіе и хожденіе Даніила, Русскія земли игумена“, красоты нашей паломнической литературы („Хожденіе“ сіе относится къ 1106—1107 г.г.) Въ немъ авторъ замѣчаетъ, что у святого Гроба онъ встрѣтилъ цѣлую дружину новгородцевъ, кіевлянъ, кашинцевъ и иныхъ многихъ. Татарское иго, впрочемъ, на время задержало хожденіе русскихъ богомольцевъ въ Святую Землю. Но съ ослабленіемъ его стремленіе къ святымъ мѣстамъ снова пробудилось въ самыхъ глубокихъ слояхъ православнаго русскаго народа. Съ каждымъ вѣкомъ оно возрастаетъ въ многознаменательной прогрессіи. Для многихъ оно сдѣлалось идеаломъ, съ достиженіемъ котораго связано было великое благо въ жизни.

Обыкновенно, двумя путями паломники шли въ Святую Землю: чрезъ Балканскій полуостровъ и чрезъ Кавказъ, Арменію и Сирію. На томъ и другомъ пути имъ приходилось преодолевать невѣроятныя препятствія. Въ странахъ, чуждыхъ по языку, занятыхъ злыми и фанатическими врагами христіанъ, имъ приходилось терпѣть всякія обиды и насилія, а иногда смерть. При томъ, хожденіе тянулось годами. Оно было поис-

тинѣ подвигомъ христіанскимъ и героическимъ. Счастливы были тѣ, которые благополучно возвращались домой. Они дѣлались дорогими и почетными гостями въ русскихъ домахъ. Разказы ихъ о чудной землѣ, каждая пядь которой освящена Богочеловѣкомъ и прославлена чудесами и подвигами мучениковъ и пустынножителей, выслушивались съ любовью. Нерѣдко они зажигали сердца слушателей. Сильные духомъ и вѣрой, подтѣвляніемъ дивныхъ повѣствованій, брали страннической посохъ и шли молиться у Гроба Господня. Въ самомъ центрѣ христіанства въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ эти богомольцы сѣяли сѣмена любви между русскими и восточными христіанами, сохраняя съ ними братство во Христѣ. Имъ Святая Русь обязана тѣмъ, что эта любовь во всей силѣ пребываетъ и донинѣ...

Впослѣдствіи пути сообщенія съ Святой Землей улучшились. Однако отъ этого положеніе поклонниковъ не измѣнилось къ лучшему. Каждое время даетъ свою печаль. Къ прежнимъ печалямъ, проистекавшимъ отъ находенія дорогихъ для христіанской души Святынь въ рукахъ иновѣрныхъ (турокъ), въ текущемъ столѣтіи присоединилась новая печаль. Православіе въ самомъ своемъ центрѣ стало терпѣть опасности отъ инославной пропаганды, дѣйствовавшей тамъ подкупами и иными нечистыми средствами. Тѣ, кому дороги судьбы Православія, не видя ниоткуда ему мощной поддержки, не могли не скорбѣть отъ этого...

Перемѣна къ лучшему послѣдовала лишь съ 1882 г. когда державною волею въ Возѣ почившаго Царя-Миротворца Александра Александровича III, вызвано было къ жизни Императорское Православное Палестинское Общество, состоящее подъ Августѣйшимъ предѣ-

дательствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича.

М. Пальмовъ.

ПАСТЫРСКОЕ СОБЕСѢДОВАНІЕ

на недѣлю Ваи передь сборомъ для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ.

Православные Христіане? Каждому изъ васъ извѣстно, что есть страна, называемая Святой Землею, а въ ней Градъ Іерусалимъ, и что въ той странѣ жилъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, принявшій естество человѣческое отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, а во Градѣ Іерусалимѣ пострадалъ и умеръ на крестѣ грѣхъ ради нашихъ, потомъ воскресъ отъ гроба въ третій день и вознесся на небо. Ко гробу, въ которомъ положено было пречистое тѣло Его, отъ дней древнихъ постоянно стекались благоговѣйные поклонники со всѣхъ странъ свѣта. Когда за 1200 лѣтъ тому назадъ, по неимовѣрному промыслу Божию, Святая Земля покорена была невѣрными, то съ трудомъ можно было достигнуть гроба Господня. Теперь, благодаря многократнымъ войнамъ нашихъ Православныхъ Государей, путь къ Гробу Господню сталъ доступнѣе и безопаснѣе.

Счастливы тѣ люди, которыхъ Господь сподобляетъ поклониться Своему Святому Гробу. Отраднѣе ступить на ту землю, по которой ходилъ некогда Божественными стопами Своими Господь нашъ Іисусъ Христосъ, отраднѣе взглянуть на тѣ мѣста, въ которыхъ Онъ жилъ и училъ, и которыя освятилъ Своимъ пребываніемъ, отраднѣе облобызать недостойными своими устами то мѣсто, въ которомъ положено было пречистое тѣло Господне, воскресшее и вознесшееся на небеса со славою.

Тамъ молитва пламеннѣе, тамъ душа легче возносится къ Богу и сокрушается о грѣхахъ.

Что же каждому изъ насъ мѣшаетъ испытать это, дѣйствительно великое, счастье? Не всякому бѣдность и житейскія заботы служатъ помѣхою, но всякій опасается дальняго пути, безвѣстной страны, невѣрнаго и чуждаго народа. Если и достигну Святой Земли, думаетъ онъ, кто признаетъ меня и введетъ въ домъ, кто приютитъ отъ зноя и жажды, невзгоды и болѣзни, кто исцѣлитъ мой недугъ и призритъ во время тяжкое, кто закроетъ глаза мои навѣки, если Господь судилъ мнѣ во Святой Землѣ сложить грѣшныя кости мои? Такъ разсуждаетъ тотъ изъ васъ, кому приходила благая мысль идти во Святую Землю на поклоненіе Гробу Господню. И точно, до послѣднихъ годовъ, поклонники Гроба Господня должны были терпѣть на этомъ пути во Святой Градъ много лишеній.

Но нашлись люди, которые взяли общими силами помочь нуждѣ Православныхъ поклонниковъ ко Гробу Господню. Составилось Императорское Православное Палестинское Общество, которое приняло на себя заботу устроить на Святой Землѣ и въ Святомъ Градѣ пристанища для Русскихъ странниковъ. Такъ соизволилъ въ Бозѣ почивающій благочестивѣйшій Государь нашъ, а братъ его, Великій Князь Сергій Александровичъ, принять на себя главный надсмотръ надъ всѣмъ дѣломъ. На всякое благое дѣло, а тѣмъ болѣе въ пользу Святой Земли, въ Православной Руси деньги всегда отыщутся. Кто давалъ копѣйку, кто рубль, кто сто и болѣе рублей, памятуя, что всякое даваніе благо. Кто присылалъ эти пожертвованія прямо въ Петербургъ въ Императорское Православное Палестинское Общество, а кто передавалъ ихъ черезъ руки мѣстныхъ архіереевъ

и уполномоченныхъ Общества. Наконецъ, чтобы сдѣлать это пожертвованіе еще болѣе доступнымъ, Святѣйшій Синодъ благословилъ сборъ на этотъ предметъ въ церкви во время богослуженій въ день Вербнаго Воскресенья.

Въ настоящее время имѣются въ Іерусалимѣ большія подворья для помѣщенія 1,200 Русскихъ странниковъ и устраиваются на поступающія пожертвованія всѣ приспособленія, чтобы были удовлетворены ихъ духовныя и тѣлесныя нужды. Сердце радуется, когда подумаешь, какъ хорошо и удобно будетъ нашимъ поклонникамъ, которые за насъ молятся у живоноснаго Гроба Господня, когда все окончательно устроится, какъ слѣдуетъ; отъ сколькихъ нуждъ и печалей избавятся наши братья, путешествующіе во Святую Землю. Тутъ они найдутъ пристанище и покой, тутъ услышатъ они божественную службу на знакомомъ языкѣ и родной голосъ земляковъ, которые расскажутъ и укажутъ, въ какихъ мѣстахъ бывалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда жилъ на землѣ, — гдѣ именно родился, гдѣ жилъ въ дѣтствѣ съ Пречистою Матерью Своею Дѣвою Марією и обручникомъ ея Іосифомъ, гдѣ училъ потомъ народъ и творилъ чудеса, гдѣ страдалъ и умеръ за грѣхи наши, гдѣ погребенъ, воскресъ и вознесся со славою къ Богу Отцу.

Но, кромѣ нашихъ земляковъ-поклонниковъ, не можемъ мы, Православные, забывать нашихъ единовѣрцевъ — Православныхъ мѣстныхъ жителей, которые тысячелѣтіе, при всѣхъ невзгодахъ и преслѣдованіяхъ, сохранили вѣру отцовъ своихъ. Явились въ Святую Землю латыняне и протестанты, рыская какъ львы, ища кого уловить. Не мученіями и преслѣдованіями достигаютъ они своихъ цѣлей, но предлагая свое заступни-

чество, свои безмездныя школы и больницы, требуя единой мзды — отступленія отъ Православія, и не уступавшіе мученіямъ не въ силахъ бывають, иной разъ, устоять противъ искушенія, предлагаемаго въ такой заманчивой оболочкѣ, и не предвидя конечной цѣли, которую преслѣдуютъ латыняне и протестанты. Православныя храмы разрушены, стоятъ безъ иконъ, безъ приличной благолѣпной обстановки. Православныя дѣти безъ призора и школъ. Неужели мы, Православные, можемъ смотрѣть равнодушно на то, что Православіе гибнетъ въ той землѣ, откуда для насъ возсіяло Солнце Правды — Христосъ Богъ нашъ, неужели въ Православной Россіи не хватитъ рвенія поддержать изнемогающихъ братьевъ нашихъ во Христѣ?

Вы видите, если что и сдѣлано Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, то еще многое остается сдѣлать, а чтобы сдѣлать — недостаточно одного сознанія или желанія, а нужны денежныя средства, безъ которыхъ трудно что либо въ чужой и невѣрной странѣ осуществить. Съ просьбою о помощи и обращаемся къ вамъ, благочестивымъ Православнымъ, твердо уповая, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ сторицею воздастъ вспомнившимъ Его Святую Землю и Его Святый Градъ.

Давая же пожертвованіе, не будемъ останавливаться предъ малостью его, говоря, что можетъ значить наше малое приношеніе, а вспомнимъ скорѣе слова нашего Божественнаго Учителя, когда, увидавъ приношеніе вдовы, Онъ сказалъ Святымъ Своимъ Ученикамъ: *Во истину глаголю вамъ, яко вдовица сія убогая множае встѣхъ вверже. Все бо сіи отъ избытка своего ввергоша въ дары Богови, сія же отъ лишенія своего все житіе, еже имѣ, вверже.* (Евангеліе отъ Луки, гл. 21, ст. 3 и 4),

Воспоминанія о приснопамятномъ святителѣ Филаретѣ, Митрополитѣ Московскомъ,

Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго.

Тяжелое впечатлѣніе на сердца читателей памяти въ Возѣ поживающаго святителя Филарета, митрополита Московскаго, произвелъ отзывъ о немъ знаменитаго историка, Сергѣя Михайловича Соловьева, найденный въ его „Запискахъ“ и обнародованный въ прошедшемъ году *). Разумѣется, это впечатлѣніе отразилось съ особенною силой въ душахъ его современниковъ, имѣвшихъ счастье пользоваться его благосклонностію и стоять къ нему въ нѣкоторой близости, которая позволяла видѣть въ немъ инья свойства чѣмъ тѣ, которыя такъ рѣшительно приписываетъ ему С. М. Соловьевъ, очевидно основывавшій свое сужденіе больше на молвь современниковъ, чѣмъ на фактахъ непосредственно ему извѣстныхъ.

Не выписывая подлинныхъ словъ г. Соловьева, обидныхъ для памяти святителя, я ограничусь только указаніемъ на двѣ черты въ характерѣ митрополита Филарета, отмѣченныя Соловьевымъ. Первое — что онъ, при блестящихъ дарованіяхъ, былъ человекъ безсердечный, любилъ низкопоклонничество, возвышалъ только людей ограниченныхъ и, по горделивости и гнѣвливости, держалъ въ крайнемъ униженіи и страхѣ подчинное ему духовенство. Вторая черта — что онъ не терпѣлъ людей даровитыхъ, видя въ нихъ себѣ соперниковъ, и былъ гонителемъ талантовъ.

*) *Вѣстникъ Европы*, Іюнь 1896 г., стр. 698—700.

Входить въ общія разсужденія о характерѣ и дѣятельности митрополита Филарета, защищать его и препираться съ кѣмъ-либо за него, — я почитаю грѣхомъ. Зная что и свв. апостолы признавали за собою грѣхи немощи человѣческой (1 Іоан. 1, 8), — зная великіе труды и заслуги для Православной Церкви, приближающіе Филарета къ древнимъ ея отцамъ и учителямъ, уповаю, что онъ нынѣ ходатайствуетъ о насъ предъ Богомъ, — можемъ ли мы касаться какимъ-либо образомъ его недостатковъ, выставляемыхъ неосторожнымъ его почитателемъ? Я лично чту въ немъ своего рукоположителя и благодѣтеля и почитаю себя счастливымъ, что могу сообщить въ утѣшеніе почитателямъ его памяти факты, уничтожающіе горечь оскорбительныхъ сужденій о немъ г. Соловьева.

Я родился въ 1820 году въ городѣ Александровѣ Владимірской епархіи, былъ по милости митрополита Филарета принятъ на воспитаніе съ 14 лѣтъ въ Виѣанскую семинарію и съ этого времени могъ считать себя принадлежащимъ къ Московской епархіи. По окончаніи курса въ Московской Духовной Академіи я былъ опредѣленъ на службу профессоромъ Виѣанской семинаріи; черезъ четыре года рукоположенъ во священника въ Москвѣ и 20 лѣтъ служилъ подъ непосредственнымъ начальствомъ митрополита Филарета. Итакъ, почти 40 лѣтъ я смотрѣлъ съ благоговѣніемъ на великаго архипастыря, трепеталъ на его экзаменахъ, слышалъ и испыталъ на себѣ, что онъ былъ грозою для вѣреннаго ему духовенства (и только духовенства), и теперь, обращаясь къ прошедшему съ безпристрастіемъ зрителя свободнаго уже отъ личныхъ ощущеній и острыхъ впечатлѣній, я только размышляю о результатахъ

его строгости къ духовенству. Теперь видно, что его трудами воспитано въ его епархіи духовенство — твердое въ ученіи Православной вѣры, исполнительное въ своемъ служеніи, смиренное и искренно-покорное священной власти, чуждое своеволю и самочинія. Это ли не прекрасный плодъ его своеобразной дѣятельности въ управленіи Московскою паствой?

Въ 1848 году я былъ рукоположенъ во священника къ Московскому женскому Рождественскому монастырю. Первые совѣты на новомъ служеніи давалъ мнѣ протоіерей Сергій Алексѣевичъ Владимірскій, пользовавшійся глубокимъ уваженіемъ въ Москвѣ и особенною благосклонностію митрополита Филарета, который называлъ его „мужемъ совѣта“. Я имѣлъ въ супружествѣ дочь Сергія Алексѣевича и радовался, что принадлежалъ къ его семьѣ. Но прошло только четыре мѣсяца послѣ моего рукоположенія, какъ скончался мой второй отецъ, оставивъ вдову и восемь человѣкъ не пристроенныхъ дѣтей, начиная отъ студента университета, до младенца, бывшаго на рукахъ няньки. Ужасъ объялъ меня при этомъ несчастіи. Какая предстояла участь семьѣ, когда все состояніе ея осталось только въ домѣ при Казанской у Калужскихъ воротъ церкви, къ которой незадолго до смерти Сергій Алексѣевичъ былъ переведенъ владыкою изъ Казанскаго собора? И вотъ меня, молодого священника, Владыка переводитъ на мѣсто покойнаго для поддержанія семьи, въ одинъ изъ самыхъ лучшихъ московскихъ приходоу. И замѣчательно, что по уваженію къ покойному протоіерею Сергію Алексѣевичу и сожалѣнію къ осиротѣвшему его семейству никто изъ московскаго духовенства не произнесъ ни единого слова ропота на то, что такой приходъ данъ

молодому священнику. Въ этой благословенной семьѣ я прожилъ пятнадцать счастливейшихъ лѣтъ моей жизни. Матушка Екатерина Семеновна была вся любовь и ангельскротости, дѣти росли — одинъ лучше другого. Постепенно они выходили изъ моего дома; дочери стали примѣрными матерями семействъ, а сыновья заняли въ послѣдствіи почетныя должности. Нѣкоторые изъ нихъ уже померли, иные живы, но всѣ они оказались людьми религіозными, высокой честности и неутомимыми дѣятелями на службѣ. Остающіеся въ живыхъ, и въ генеральскихъ чинахъ, относятся ко мнѣ съ тою же любовью, какую я видѣлъ отъ нихъ въ ихъ дѣтствѣ. Это составляетъ для меня и въ настоящее время великое утѣшеніе. Таковы были благотворныя послѣдствія милости, показанной владыкою почтенному семейству любимаго имъ протоіерея.

Въ наставленіяхъ мнѣ, какъ молодому священнику, покойный второй отецъ мой съ особенною заботливостію предупреждалъ меня относительно осторожнаго обращенія съ митрополитомъ. „Смотрите, — говорилъ онъ, — владыка любитъ сбивать ученую гордость магистровъ, учить смиренію, школить ихъ. Принимайте съ покорностію замѣчанія, какъ бы они ни были рѣзки, никогда не возражайте. Всякое проявленіе гордости губитъ молодого священника во мнѣніи митрополита.“ Меня по системѣ владыки надобно было смирить больше чѣмъ другихъ, чтобы я не подумалъ, что видное положеніе въ духовенствѣ и обществѣ я занялъ по личнымъ достоинствамъ, а не по милости къ осиротѣвшему семейству заслуженнаго протоіерея. Обращеніе владыки со мною въ первые годы моего служенія было строго, а иногда даже и сурово. Вотъ примѣры:

Въ моемъ богатомъ и многлюдномъ приходѣ была старинная, тѣсная церковь. Я счелъ въ своемъ долгомъ озаботиться построениемъ новой. Поступившій при началѣ моего служенія въ должность церковнаго старосты почтенный старецъ, московскій купецъ Иванъ Несторовичъ Еманешниковъ охотно взялся за это дѣло. Онъ такъ раздѣлилъ со мною трудъ: „Ты, батюшка, смотри за рисунками и толкуй съ архитекторами. У меня готова — тыква, а я въ этомъ ничего не понимаю. Мое дѣло — кирпичики“. И онъ неутомимо слѣдилъ за сооружениемъ величественной трапезной церкви и, сидя на лавочкѣ у сосѣдняго дома противъ церкви, любовался, какъ успѣшно складываются его „кирпичики“, и говорилъ съ радостію: „ростетъ, растетъ“. Бѣстатно скажу въ память благочестиваго старца, что и я умилился, видя его восторгъ, когда храмъ былъ совершенно оконченъ — обширный, свѣтлый, сіявшій золотомъ, и онъ, сидя у своего свѣчнаго ящика, при послѣднихъ внутреннихъ работахъ предъ освященіемъ храма, воскликнулъ со слезами: „что это? Въ раю что ли я!“

Начатый въ 1850 году, храмъ въ 1853 году былъ оконченъ. Митрополитъ освятилъ его. Москвичи знаютъ этотъ храмъ. И вотъ, мой прихожане спрашиваютъ, чѣмъ владыка наградитъ священника? И я, грѣшный человекъ, думалъ, что послѣ службы въ теченіе четырехъ лѣтъ профессоромъ семинаріи и уже пяти лѣтъ священникомъ, послѣ трудовъ по сооруженію храма, увижу какой-нибудь знакъ вниманія отъ владыки. Повѣхали мы со старостой благодарить его за освященіе храма. Староста вошелъ ко владыкѣ прежде меня. Слышу въ полуотворенную дверь его громкую рѣчь въ похвалу мнѣ. „Если бы не батюшка, говорилъ онъ, я бы и въ

старосты не пошелъ“. Думаю: дѣло идетъ хорошо. Позвали меня. Строго принялъ меня владыка. Сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о недосмотрахъ моихъ въ построении храма, — и только. Мнѣ недавно было даже и набадренника. Грустно, но дѣлать нечего.

Послѣ, когда уже я получилъ нѣсколько наградъ, преосвященный Леонидъ на одномъ служеніи замѣтилъ, что у меня при наперсномъ крестѣ нѣтъ набадренника, и спросилъ: „Что это значитъ, что у васъ набадренника нѣтъ? — Не даете“, отвѣчалъ я. Онъ доложилъ объ этомъ митрополиту. Въ первый затѣмъ праздникъ преосвященный возложилъ на меня набадренникъ, и когда я пришелъ благодарить владыку за награжденіе, онъ сказалъ: „извини, позабыли“. Вообще не щедро награждалъ владыка духовенство, но зато и высоко цѣнилися награды въ его время.

Московскому духовенству памятно, какое тщательное вниманіе митрополитъ Филаретъ обращалъ на очередныя проповѣди священниковъ, а также и озаконовъ, при ихъ прошеніяхъ на священническія мѣста. По проповѣдямъ онъ оцѣнивалъ способности священнослужителей и выбиралъ людей. И никто не могъ сказать, чтобы кто-нибудь изъ даровитыхъ людей былъ имъ незамѣченъ. Всѣ должности по епархіальной службѣ были замѣщаемы имъ достойнѣйшими людьми. Мнѣ же самую строгую школу пришлось пройти именно въ дѣлѣ проповѣди. Съ самаго начала, по сравненію съ академическими диссертациями, мнѣ казалось нетруднымъ написать небольшую проповѣдь. Я и написалъ первую проповѣдь безъ особенной заботливости. И вотъ, когда я пришелъ получить ея отъ владыки обратно, онъ вышель ко мнѣ гнѣвный и, отдавая вчетверо сложенную

рукопись, сказалъ: „На, — у меня діаконъ лучше пишутъ. Надо больше разсуждать“. Это — первый урокъ. Потомъ между также неудачными проповѣдями одна заслужила одобреніе владыки, и онъ, отдавая ее, сказалъ: „Хороша твоя проповѣдь, спасибо тебѣ“. Но послѣ этой пошлы одна другой неудачнѣе. Отъ того ли, что я ничего не писалъ, кромѣ очередныхъ проповѣдей, назначаемыхъ разъ въ годъ для Успенскаго собора, и отвыкъ отъ сочиненій, или хитрилъ въ выборѣ темъ и отъ лишняго старанія осложнялъ дѣло, или, наконецъ, не умѣлъ разбираться въ хаосѣ представляющихся мыслей (чѣмъ всегда затруднялся), только почти все, что было представляемо, не было разрѣшаемо для произнесенія, и владыка все напоминалъ мнѣ объ удачной проповѣди: „Ты прежде лучше писалъ“. Разъ онъ отдалъ мнѣ проповѣдь со словами: „Ученіе изложено правильно“, но все таки произносить не дозволилъ. Но особенно памятенъ мнѣ одинъ случай. Я представилъ длинную проповѣдь. Владыка, держа ее въ рукахъ, говоритъ: „есть частныя мысли хорошія; но кто станетъ слушать такую нѣмецкую проповѣдь?“ Я сказалъ въ свою защиту: „Нѣмецкая проповѣдь, владыка святой, мнѣ хотѣлось раскрыть предметъ“. — Да ты пиши себѣ дома хоть цѣлую книгу, а тутъ надо дѣлать, что велятъ. Грустно мнѣ стало; слезы градомъ покатались изъ глазъ. Владыка сказалъ: „Ну, ты успокойся!“ Принявъ благословеніе, я пошелъ вонъ изъ длинной пріемной комнаты. Но лишь только я приблизился къ двери, владыка вслѣдъ мнѣ очень громко произнесъ:

— Да ты успокойся!
 Не легко было успокоиться. Часто я обдумывалъ свое положеніе и искалъ объясненій строгаго обращенія, а иногда и рѣзкихъ замѣчаній владыки по разнымъ представлявшимся случаямъ. Когда мои сверстники получали разныя должности по епархіальному управленію, мнѣ никакой не давали. Между тѣмъ слышу отъ одного архимандрита отзывъ владыки обо мнѣ: „онъ человѣкъ мыслящій“. Другой говоритъ мнѣ: „васъ предлагали въ члены консисторіи, но митрополитъ сказалъ: не развлекайте его!“ Что все это значило, объяснилось въ 1863 году. Къ этому объясненію я и клоню весь рассказъ о всѣхъ моихъ неудачахъ въ проповѣдничествѣ, чтобы читатели имѣли возможность видѣть, что значило строгое обращеніе митрополита съ духовенствомъ, и какъ мудро и терпѣливо воспитывалъ онъ въ молодыхъ священникахъ способность и усердіе къ дѣлу.
 20 декабря 1863 года я чрезъ секретаря представилъ владыкѣ проповѣдь на Новый Годъ „О воспитаніи характеровъ“. *) Меня ввели въ спальню владыки. Я увидѣлъ его сидящимъ въ глубинѣ комнаты на липовой кроваткѣ съ перомъ въ рукахъ. Онъ указалъ мнѣ на близъ стоящій стулъ и сказалъ:

— Садись, читай!

Я началъ чтеніе, владыка молчитъ. По временамъ я взглядываю на него и замѣчаю, что онъ пристально на меня смотритъ, и глаза его горятъ. Я кончилъ и услышалъ безъ всякихъ замѣчаній два слова: „скажи въ соборѣ“. Въ первый день Новаго Года я произнесъ

*) Напечатано въ первомъ выпускѣ моихъ проповѣдей, 1874 г.

въ Успенскомъ соборѣ проповѣдь. Когда въ урочное время, по произнесеніи, я подошелъ принять благословеніе владыки, онъ сказалъ: „зайди ко мнѣ“. Это значило, какъ мнѣ объяснили, зайти на чай и завтракъ въ Чудовомъ монастырѣ. Отъ волненія и неожиданности мнѣ было не до завтрака. По окончаніи завтрака, я изъ послѣднихъ подошелъ къ владыкѣ благодарить и принять благословеніе. Онъ взялъ меня за руку и говоритъ:

— Вчера я представилъ тебя въ протоіереи, остальное сдѣлаетъ Святѣйшій Синодъ. Итакъ, это представленіе послано на другой день по прочтеніи ему моей проповѣди. Но это еще не все.

Вскорѣ, на рождественскихъ праздникахъ, я съ разрѣшенія владыки, отправился въ Петербургъ, для развлеченія въ моей однообразной жизни и вдовствѣ и свиданія съ добрыми знакомыми, переѣхавшими изъ Москвы туда на службу и занимавшими видныя мѣста. Въ числѣ ихъ оказывалъ мнѣ особое расположеніе князь Сергѣй Николаевичъ Урусовъ, бывшій тогда товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Въ первое посѣщеніе я не нашелъ князя дома; онъ былъ въ Москвѣ. Узнавъ о возвращеніи его, я снова отправился къ нему. Съ первыхъ же словъ послѣ привѣтствія онъ спрашиваетъ меня:

— Что вы сдѣлали съ вашимъ митрополитомъ?

Ничего, отвѣчалъ я. — Не понимаю вашего вопроса. — А вотъ я вамъ расскажу. Я былъ у митрополита по дѣламъ Святѣйшаго Синода. Наканунѣ отъѣзда изъ Москвы, доложивъ послѣднія дѣла, я выразилъ намѣреніе проститься съ владыкой и принять его благословеніе. Вдругъ онъ встаетъ и кланяется мнѣ въ поясъ

самымъ глубокимъ поклономъ. Я оторопѣлъ, не понимая, что это значить. Владыка говоритъ:

— Передайте этотъ мой поклонъ Святѣйшему Синоду съ покорнѣйшею моею просьбой.

— Приказывайте, владыко. Святѣйшій Синодъ сочтетъ за удовольствіе исполнить всякое ваше желаніе.

— Я на дняхъ представилъ священника Ключарева въ протоіереи и прошу у Синода милости не отказать въ утвержденіи его въ этомъ санѣ.

— Помилуйте, это такое простое дѣло, что ваше высокопреосвященство не имѣете надобности такъ просить.

Но этимъ не кончилось. Проводивъ меня чрезъ всю свою залу до дверей, онъ повторилъ и свой поклонъ, и просьбу.

— Объясните мнѣ, что все это значить, заключилъ князь. — Я не понимаю!

Я рассказалъ князю о милостивыхъ словахъ, сказанныхъ мнѣ владыкой въ Чудовѣ монастырѣ, и прибавилъ, что все это, вѣроятно, по поводу проповѣди на Новый Годъ, которая понравилась митрополиту и которую вы увидите въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.

— Удивительно, замѣтилъ князь. — За такіе поклоны, я не знаю, какой награды не далъ бы вамъ Святѣйшій Синодъ!

Съ этого времени произошелъ рѣшительный переломъ въ обращеніи владыки со мною. До самой кончины его я видѣлъ отъ него только милости, довѣріе, откровенность, какую позволяли ему его положеніе и характеръ, — и мнѣ дана была такая свобода слова, что я осмѣливался спорить съ нимъ и давать такія объясненія на его вопросы, на которыя въ прежнее время

никакъ бы не рѣшился. Приведу примѣры, особенно замѣчательные въ томъ отношеніи, что въ рѣчахъ владыки высказывались его взгляды на событія времени и обнаруживалась перемѣна въ его обращеніи съ духовенствомъ.

Однажды я пришелъ къ нему по дѣлу и, принявъ благословеніе, стоя, ожидалъ его отвѣта.

— Садись! сказалъ онъ.

— Я медлю и говорю:

— Владыка, мнѣ совѣстно сидѣть передъ вами.—

— Садись, нынѣ такое время, повторилъ онъ.

Я сѣлъ.

Не увидитъ ли читатель въ этихъ словахъ святителя, что его обращеніе съ подчиненными соображалось *со временемъ*. Приглашеніе молодого священника садиться началось съ царствованія Александра II, чего не было въ строгое царствованіе Николая I.

Въ шестидесятихъ годахъ я открылъ при своей приходской церкви первый попечительный совѣтъ изъ приходскихъ бѣдныхъ. Когда я представилъ владыкѣ прошеніе о разрѣшеніи на это учрежденіе, онъ сказалъ: „Этотъ способъ благотворенія по приходамъ я предлагалъ еще при Александрѣ I“. Потомъ съ грустью прибавилъ: „Вотъ время, когда можно бы дѣло дѣлать, но уже силъ нѣтъ“. Свой приходскій совѣтъ, по неопытности, я не сумѣлъ организовать какъ должно и поддержать его, за что потомъ и упрекнулъ меня митрополитъ. Теперь эти учрежденія процвѣтаютъ въ Москвѣ.

Столь же замѣчательныя слова сказаны были митрополитомъ Филаретомъ, когда онъ благословилъ меня на изданіе *Душеполезнаго Чтенія* въ 1860 году. При-

нявъ милостиво программу изданія и давъ ему названіе, онъ сказалъ: „Я на тебя надѣюсь; но есть ли у тебя сотрудники?“ Я назвалъ рекомендованныхъ мнѣ А. В. Горскимъ, въ качествѣ соредакторовъ, священниковъ: Василя Ивановича Лебедева (умершаго въ 1863 году) и Василя Петровича Нечаева, — нынѣ преемственнаго Виссаріона, епископа Костромскаго *). Онъ спросилъ отъ насъ пробныхъ статей, цѣлый день читалъ ихъ, какъ потомъ сказалъ мнѣ его секретарь, и затѣмъ, отдавая ихъ съ одобреніемъ, сказалъ: „Я готовъ служить вамъ чѣмъ могу, но *вы свободны*“. Сравните, читатель, эти слова съ отзывомъ С. М. Соловьева объ угнетеніи талантовъ митрополитомъ Филаретомъ. Ясно, что великій архипастырь зналъ, что дѣлалъ, когда остерегался давать свободу писательства духовенству въ царствованіе Императора Николая Павловича, и строго наблюдалъ за его поведеніемъ для охраненія его и своей чести.

Приведу нѣсколько примѣровъ, чтобы показать, какую свободу слова митрополитъ Филаретъ позволялъ въ разговорѣ съ нимъ тѣмъ изъ духовенства, которыхъ удостоивалъ своего довѣрія. Въ 1867 году я представилъ владыкѣ проповѣдь „О вѣротерпимости“. Въ ней, чтобы опредѣлить понятіе о вѣротерпимости, я нашелъ нужнымъ показать прежде, что такое *ревность по вѣрѣ*, ограниченіе которой и составляетъ *вѣротерпимость*.

*) Не имѣя способности къ постоянной кабинетной работѣ, я оставался только шесть лѣтъ редакторомъ *Душеполезнаго Чтенія*, предоставивъ дѣло трудолюбивому В. П. Нечаеву, за что и достойно чествовало его духовенство въ празднованіе 25-лѣтняго юбилея этого изданія.

У владыки была собственная проповѣдь „О ревности“. Онъ опредѣлялъ ревность такъ: „ревность есть духовный огонь“. Я же опредѣлялъ такъ: „ревность есть забота любви о приобрѣтеніи и сохраненіи привязанности дорогихъ для насъ людей, ихъ чести и благосостоянія“. Владыка потребовалъ объясненія, какъ относится это понятіе къ ревности по вѣрѣ? Я сказалъ, что Слово Божіе, какъ вообще любовь Божію къ намъ объясняетъ любовь нашу къ людямъ, какъ напримѣръ родителей къ дѣтямъ, такъ и силу любви Божіей къ намъ даетъ намъ понять острое чувство ревности, которое испытываемъ при опасеніи утратить любовь дорогихъ намъ людей. Такъ въ писаніи говорится отъ имени Божія: *Азъ есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель* (Исх. 20, 5). Владыка задумался. Но тѣни неудовольствія не замѣтно было на лицѣ его отъ того, что я рѣшился оспаривать его собственное опредѣленіе. Потомъ сказалъ: „Въ такомъ случаѣ прибавь къ своему опредѣленію „ревность, какъ естественное чувство, дѣйствующее въ общежитіи человѣческомъ“. Я такъ и сдѣлалъ *).

Однажды въ домѣ своего родственника встрѣтился я съ бывшимъ въ Москвѣ градскимъ головою и недавно умершимъ Иваномъ Артемьевичемъ Ляминымъ. Онъ въ разговорѣ выразилъ мнѣ свою скорбь, что митрополитъ обидѣлъ его, не далъ ему своихъ пѣвчихъ для концерта, предположеннаго для воспитанниковъ мѣщанскихъ училищъ, между тѣмъ какъ далъ ихъ г-жу С. для концерта въ Дворянскомъ собраніи — „А я,“ прибавилъ Иванъ Артемьевичъ, „уже разослалъ было приглашительные билеты знакомымъ“. Мнѣ жаль было, что по-

†) Первый выпускъ, стр. 43.

чтенный человекъ имѣеть неудовольствіе на митрополита. Какъ разъ послѣ этого свиданія мнѣ нужно было ѣхать къ митрополиту съ новенькою книжкой *Душеполезнаго Чтенія*. Думаю: доложу я объ этомъ владыкѣ. Представивъ книжку и замѣчая, что владыка уже хочетъ отпустить меня, я сказалъ: „Простите ваше высокопреосвященство, я рѣшаюсь доложить вамъ о стороннемъ для меня дѣлѣ, но касающемся васъ“.

— Что такое? —

— Иванъ Артемьевичъ Ляминъ сейчасъ высказалъ мнѣ большое неудовольствіе на васъ за то, что вы не дали ему пѣвчихъ для концерта въ Мѣщанскомъ училищѣ, тогда какъ дали С-вой въ Дворянское собраніе.

— Вотъ еще, сказалъ горячо владыка, — тѣшить мальчишекъ!

— Нынѣ, владыко святой, отвѣчалъ я, — мальчишекъ тѣшать всѣми способами, новоизобрѣтенными научными опытами, фокусами, музыкой и пр., находя во всемъ этомъ способы ихъ развитія, а духовные концерты въ этомъ отношеніи наиболѣе полезны.

— Но тамъ концертъ былъ съ благотворительною цѣлью.

— Это хуже, владыко святой.

— Почему?

— Тамъ благотвореніе, — добродѣтель, требующая подвига и самопожертвованія, — смѣшивается съ удовольствіемъ и теряетъ свое настоящее значеніе. Къ подвигу нельзя подкупить удовольствіемъ. И духовное утѣщеніе послѣдуетъ за подвигомъ добродѣтели, а не предшествуетъ ему.

Владыка остался въ задумчивости и отпустилъ меня. На другой день слышу, что владыка пригласилъ

къ себѣ Лямина и сказалъ ему: „Ключаревъ убѣдилъ меня, — возьмите пѣвчихъ!“

Скажите, читатель: могъ ли такой геніальный человекъ и великій іерархъ, какимъ былъ митрополитъ Филаретъ, утѣшаться лестію, низкопоклонничествомъ, выводить въ люди льстецовъ, когда онъ такъ благодушно выслушивалъ возраженія, позволялъ съ собою спорить и уступалъ во мнѣніяхъ приходскому священнику? Онъ своимъ взглядомъ насквозь пронизывалъ человека и, при своей высокой натурѣ, конечно, не могъ выносить низости и грубой лести.

Однажды отправился я къ митрополиту въ Геоси-манскій скитъ съ принесеніемъ благодарности за пожалованіе мнѣ ордена Св. Анны 3-й ст. На желѣзной дорогѣ я встрѣтился въ одномъ купѣ съ архимандритомъ Гуріемъ, бывшимъ начальникомъ китайской миссіи, бывшимъ также ко владыкѣ. Конечно, мы тотчасъ познакомились и всю дорогу пріятно бесѣдовали. Между прочимъ, отецъ Гурій сказалъ мнѣ, что онъ уже оставилъ миссію и назначается настоятелемъ Соловецкаго монастыря. По пріѣздѣ въ скитъ, я прежде его былъ введенъ ко владыкѣ. Изъявивши свою благодарность и сядя предъ владыкой на деревянной скитской лавочкѣ, я почувствовалъ смѣлость и рѣшился сказать ему:

— Простите, ваше высокопреосвященство, — я осмѣливаюсь вмѣшиваться въ чужое дѣло.

— Что такое?

— Пріѣхалъ я сюда вмѣстѣ съ архимандритомъ Гуріемъ, бывшимъ начальникомъ китайской миссіи.

— Знаю.

— Онъ сказалъ мнѣ, что назначается настоятелемъ

въ Соловецкій монастырь... Изъ Пекина въ Соловки... Въдѣ это — изъ бани да въ погребъ!

— Правда.

Вскорѣ отецъ Гурій вмѣсто Соловецкаго монастыря былъ назначенъ настоятелемъ Московскаго Симонова монастыря, потомъ вскорѣ онъ былъ возведенъ въ санъ епископа Таврическаго. Я ли, нѣтъ ли, былъ виновникомъ освобожденія его отъ назначенія на сѣверъ, но милостивое принятіе отъ меня даннаго владыкѣ объясненія отмѣчаю опять, какъ доказательство свободы слова, какую онъ позволялъ подчиненнымъ.

— Однажды я позволилъ себѣ такую свободу въ рѣчи съ митрополитомъ, что потомъ опасался за послѣдствія.

— Скажи мнѣ, — спросилъ владыка, — какъ ты смотришь на современную вражду между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ?

— Для насъ причины этой вражды совершенно ясны, отвѣчалъ я, — по нашей академической жизни.

— Ну, расскажи, я въ Академіи не былъ.

Разсказываю. При поступленіи въ Академію мы сѣзжаемся изъ многихъ и разныхъ епархій. Другъ другомъ интересуемся. Начинаются рассказы, разсужденія, споры. Юность сообщительна и доврчива. Изъ разговоровъ мы узнаемъ другъ въ другѣ способности, склонности, характеры. И очень скоро составляется оцѣнка выдающихся молодыхъ людей, оцѣнка такая вѣрная, какой не могутъ сдѣлать начальники и наставники. Этимъ отмѣченнымъ товарищамъ другіе, сознающіе себя менѣе способными, охотно уступаютъ первыя скамьи въ классахъ, и всѣ къ этой сортировкѣ привыкаютъ. Вдругъ получается извѣстіе, что студентъ съ задней скамьи подаль прошеніе о постриженіи въ мо-

нашество. Наблюдаемъ. Его начинаютъ повышать въ спискахъ и потомъ опредѣляютъ по службѣ на болѣе видное мѣсто, въ обиду лучшимъ студентамъ, сажаютъ ихъ, такъ сказать, имъ на голову.

— Не хорошо это дѣлать.

— Тѣмъ не менѣе это дѣлается. Мы знаемъ, что и особенно даровитые, и средней руки ученые монахи естественно должны возвышаться отъ одной должности къ другой, получать отличія, почести, удобства жизни. Мы этому не завидуемъ; за то мы пользуемся благами семейной жизни. Но вотъ что оскорбляетъ насъ, это — забвеніе съ ихъ стороны старыхъ товарищескихъ и дружескихъ отношеній, которыя въ годы пвѣтушей юности сознательны и большею частію очень крѣпки. Года идутъ, мы прислушиваемся, какъ наши сверстники отличаются и возвышаются, радуемся за старыхъ друзей. Но вотъ чрезъ двадцать и болѣе лѣтъ пріѣзжаетъ новый преосвященный въ епархію, гдѣ служить его старый товарищъ. Тотъ ждетъ его съ радостію, представляется ему съ довѣріемъ и любовію, но замѣчаетъ, что начальникъ какъ будто не узнаетъ его; тотъ называетъ себя по имени и слышитъ въ отвѣтъ: „не помню, не знаю“, или со снисходительностію, обращаемою какъ будто къ малому ребенку, говоритъ: „да, да, помню, знаю“ и затѣмъ большею частію устанавливаются между старыми друзьями чисто формальныя, а иногда для подчиненнаго и обидныя отношенія. Вотъ чего мы простить имъ не можемъ.

Разговоръ прекращенъ былъ на этомъ мѣстѣ пріѣздомъ ко владыкѣ посѣтителя. Моя откровенность не пріятныхъ послѣдствій для меня не имѣла.

Не могу вспомнить безъ живого чувства любви и

благодарности къ нѣкогда грозному для меня владыкѣ, съ какою отеческою простотою и снисходительностію онъ оказалъ мнѣ благодѣяніе. Діаконъ церкви, при которой я служилъ, переведенъ былъ во священника; мѣсто его оказалось свободнымъ. Вскорѣ затѣмъ я пріѣхалъ ко владыкѣ со статьей для *Душеполезнаго Чтенія*. Онъ принялъ меня въ столовой комнатѣ, сидя у жарко натопленной печки, въ пуховыхъ перчаткахъ. „Вотъ“, сказалъ онъ при моемъ входѣ, „руки забвуть“... Когда я сѣлъ близъ него и отъ жара у меня по лицу изъ-подъ камилавки потекли ручьи пота, онъ замѣтилъ: „тебѣ кажется жарко, пересядь сюда“.

Съ сердечною скорбію и жалостію смотрѣлъ я на истощеніе жизни въ этомъ великомъ человѣкѣ, и его кротость трогала меня до глубины души. По окончаніи чтенія я всталъ и говорю:

— Ваше высокопреосвященство, позвольте мнѣ спросить васъ о великой для меня милости!

— Что такое!

— Вы изволили перевести во священники діакона церкви, при которой я служу. Благоволите опредѣлить на его мѣсто студента семинаріи изъ хорошаго семейства, вамъ извѣстнаго, со взятіемъ въ супружество сироты, моей племянницы. Я прошу не по бѣдности не вѣсты, я награжу ее какъ должно; но я вдовъ и одинокъ въ настоящее время, и мнѣ хотѣлось бы имѣть подлѣ себя близкое родственное семейство.

И вотъ отвѣтъ:

— Хорошо, я это для тебя сдѣлаю, но ты ужъ не зѣвай!

Выходя отъ владыки, я спрашиваю секретаря: что значить послѣднее слово митрополита?

— А это значитъ что вы должны поскорѣе собрать на прошеніи подписи прихожанъ. Мѣсто у васъ видное; поступаетъ множество прошеній о немъ отъ московскихъ діаконовъ. При назначеніи владыкъ нужно опереться на выборъ прихожанъ.

Личная просьба моя была высказана владыкѣ въ субботу; въ воскресенье я передалъ секретарю прошеніе. Въ понедѣльникъ утромъ пріѣхалъ справиться о своемъ дѣлѣ. На лѣстницѣ толпа діаконовъ; подано 36 прошеній.

— Какъ мое дѣло? — спрашиваю секретаря.

— Резолюція „опредѣлить“, отвѣчалъ онъ.

Такъ въ великой душѣ митрополита Филарета было два челоѣка: челоѣкъ ума, закона, долга, правды, порядка, и — челоѣкъ глубоко затаенной любви, кротости и милости. Только тотъ, кто имѣлъ счастье взглянуть въ эту внутреннюю сторону жизни великаго святителя, можетъ имѣть о немъ цѣльное и вѣрное понятіе. Приглашаю остающихся въ живыхъ современниковъ его, испытавшихъ на себѣ его милости, сказать о немъ слово любви и благодарности. А я не хочу свои дорогія воспоминанія унести съ собою въ могилу.

(Моск. Вѣд. № 63).

СВѢДѢНІЯ

по сооруженію церквей и школъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги за 1894—1896 года.

Въ Сибири, при разбросанности селеній, зачастую отстоящихъ на многія версты одно отъ другого, и при крайней рѣдкости церквей, приходы растянулись на несоразмѣрно большія пространства, такъ что сплошь и рядомъ крестьянину; для того чтобы попасть въ храмъ, приходится сдѣлать путешествіе въ 30—40, а иногда и 70 и даже до 100 верстъ по плохимъ, временами совершенно непроѣзднымъ, дорогамъ. Коренной сибирякъ, потомокъ не всегда добровольныхъ выходцевъ изъ Европейской Россіи, издавна привыкъ къ борьбѣ съ суровою окружающею его природою; онъ одинъ на одинъ выходитъ на дикаго звѣря, изъ поколѣнія въ поколѣніе раздѣлываетъ все дальше и дальше сибирскія степи и тайгу. Жизнь его проходитъ въ вѣчной, можно сказать, борьбѣ съ природою; жизнь эта крѣпко привязала сибиряка-старожила къ землѣ и, сосредоточивъ въ ней всѣ его интересы, лишила его духа, парящаго въ высь и стремящагося, въ созерцаніи духовнаго идеала, забыть всѣ тягости земного существованія. При этихъ условіяхъ нечего и думать о правильномъ посѣщеніи сибиряками богослуженія, а также и о неуклонномъ совершеніи предписываемыхъ церковнымъ уставомъ требъ; поневоль создается отчужденность населенія отъ церкви. Такое положеніе дѣла, естественно, должно имѣть самое пагубное вліяніе на характеръ и нравы народа: находясь въ тяжелыхъ условіяхъ жизни въ пустынномъ

и дикомъ краѣ и лишенные близкаго сосѣдства церкви, настолько отъ нея отвыкли, что она уже не составляетъ для нихъ насущной потребности; развѣ только въ Рождество и на Пасху, да еще въ престольные праздники, съ которыми соединены обыкновенно ярмарки, прїѣзжаютъ они въ храмъ.

Не таковы переселенцы, притокъ которыхъ въ Сибирь постепенно усиливался за послѣднее время и теперь достигъ уже весьма значительныхъ размѣровъ. При всей неприхотливости своихъ потребностей, при первобытности своей небогатой культуры, при подчасъ неказистыхъ проявленіяхъ своего грубаго еще быта, русскій крестьянинъ въ тайникѣ богато одареннаго духа своего несетъ, однако, драгоценнѣйшій кладъ, — можно сказать, чисто дѣтскую вѣру и любовь къ храму Божию. На родинѣ церковь у него подъ рукою; онъ привыкъ къ неуклонному исполненію всѣхъ духовныхъ требъ, предписываемыхъ церковнымъ уставомъ. Не говоря о посѣщеніи богослуженія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, онъ считаетъ смерть безъ покаянія и причащенія страшнымъ несчастіемъ; онъ не понимаетъ похоронъ безъ отпѣванія въ церкви и не представляетъ себѣ, какъ можно недѣлями и мѣсяцами оставлять дѣтей некрещеными. Но вотъ, прїѣхавъ въ Сибирь, поселившись гдѣ-нибудь между старожильческими деревнями, въ десяткахъ верстъ отъ церкви, или, еще хуже, въ пустынной степи Акмолинской области или въ глухой тайгѣ, переселенецъ вынужденъ привыкать къ этимъ повседневымъ тяжелымъ условіямъ мѣстной жизни. Душа новоселовъ рвется къ Дому Божию, но, заваленные первое время по прибытіи громаднымъ количествомъ работы, неизбѣжной при водво-

реніи въ незаселенной мѣстности, они не имѣютъ никакой возможности отлучаться на долгое время для посѣщенія отдаленнаго храма. Между тѣмъ жить имъ приходится среди старожильческаго населенія, погруженнаго въ матеріальныя заботы, или среди магометанъ, язычниковъ, раскольниковъ и сектантовъ самыхъ вредныхъ толковъ, не исключая и штундистовъ.

Подъ вліяніемъ съ одной стороны тяжелыхъ условій борьбы съ суровою сибирскою природою, а съ другой — дурного нравственнаго воздѣйствія разнороднаго и разновѣрнаго населенія этого края, переселенцы, лишенные духовнаго назиданія, страшно подумать, должны неизбѣжно огрубѣть сердцемъ и умомъ и неминуемо съ теченіемъ времени въ нихъ должны заглухнуть тѣ зародыши нравственнаго и умственнаго развитія, которые они приносятъ съ собою изъ Европейской Россіи. Поэтому и надо безотлагательно придти къ нимъ на помощь въ самое первое время по ихъ водвоженіи, надо посодѣйствовать имъ въ созданіи церквей, которыя, поддерживая въ нихъ живую и дѣятельную вѣру, дадутъ имъ силу съ Божіей помощью успешно, не падая духомъ, бороться съ неблагоприятными внѣшними условіями и пережить первые трудные годы устройства въ Сибири.

Сами переселенцы прекрасно сознаютъ настоятельную необходимость сооруженія храмовъ. Почти вездѣ новоселы выражаютъ полную искреннюю готовность работать безвозмездно, а часто они кромѣ того удѣляютъ изъ своихъ скудныхъ средствъ порядочныя суммы на сооруженіе храмовъ.

Польза содѣйствія крестьянамъ въ Сибири при постройкѣ церквей сознавалась уже давно. Еще въ 1883 г.

въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III благоугодно было начертать на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, свидѣтельствовавшемъ о недостаткѣ церквей въ Сибири: „на это надо обратить вниманіе жертвователей; тутъ дѣйствительно можно жертвовать съ пользою“.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, во время путешествія Своего по Сибири, пораженъ былъ малочисленностью церквей и ихъ тѣснотою. По назначеніи Его Высочества Предсѣдателемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, по высокому Его почину и съ соизволенія Императора Александра III, при Канцеляріи Комитета Министровъ былъ открытъ приемъ пожертвованій на образованіе капитала, которому по кончинѣ Царя Миротворца было дано названіе фонда имени Императора Александра III, для постройки въ районѣ Сибирской желѣзной дороги церквей, а также школъ, являющихся вторымъ могущественнымъ средствомъ содѣйствія духовному развитію новоселовъ. Дѣйствительно, при постепенномъ распространеніи въ Европейской Россіи грамотности, у многихъ крестьянъ на родинѣ успѣло образоваться убѣжденіе, что дѣти ихъ будутъ имѣть возможность получить начальное образованіе; по прибытіи же въ Сибирь, гдѣ на волость приходится въ большинствѣ случаевъ по одной школѣ, а во многихъ волостяхъ ихъ и совсѣмъ нѣтъ, они волей-неволей должны отказаться отъ этой завѣтной мысли и вынуждены оставить расти молодое свое поколѣніе безъ всякаго образованія.

Подготовительная при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Комиссія, на которую Высочайшею волею

возложено распоряженіе фондомъ имени Императора Александра III, принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы поступающія въ фондъ деньги расходовались съ возможною осмотрительностью: для возведенія храма обыкновенно избираются большіе, заселенные значительнымъ числомъ переселенцевъ поселки, при томъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы къ приходу будущей церкви могли быть съ удобствомъ отнесены близъ лежащія селенія; непремѣннымъ условіемъ выбора поселка является ясно выраженное желаніе крестьянъ видѣть у себя сооруженнымъ храмъ Божій, а также готовность ихъ помогать при постройкѣ своимъ трудомъ и собственными матеріальными средствами. Надзоръ за работами приняли на себя мѣстные дѣятели, душою преданные благому дѣлу и прилагающіе всѣ старанія къ возможному удешевленію стоимости строящихся церквей.

Общая сумма денежныхъ пожертвованій на дѣло церковнаго и школьнаго строительства достигаетъ къ настоящему времени 216.000 рублей. Такимъ образомъ, живительное слово, начертанное въ Бозѣ почившимъ Монархомъ, какъ видно, не перестаетъ согрѣвать сердца преданныхъ Его памяти русскихъ благотворителей. На ту же цѣль состоящимъ подъ Высочайшимъ Предсѣдательствомъ Государя Императора Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги ассигновано 87.320 рублей (изъ нихъ 25.000 рублей по положенію Комитета, отъ 7 Декабря 1896 года), а Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, отпущено 35.000 руб.

На всѣ эти средства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги частью сооружено, а отчасти сооружается или

приступается къ сооруженію 76 церквей и 39 школъ. Но это количество храмовъ и школъ, если принять въ соображеніе громадность сибирскихъ разстояній и разбросанность селеній, является далеко еще не достаточнымъ. За послѣдніе годы въ Сибирь прошло около 600,000 переселенцевъ и для удовлетворенія только ихъ религіозныхъ потребностей необходимо выстроить до 600 церквей, по приблизительному разсчету 1,000 душъ на образываемый при каждой церкви приходъ.

Черезъ мѣстныхъ властей собраны свѣдѣнія о тѣхъ поселкахъ, которые болѣе другихъ, въ первую очередь, нуждаются въ церквахъ и школахъ. Оказалось, что постройка храмовъ неотложно необходима въ 74 поселкахъ, а школъ—въ 188 поселкахъ,

Храмы и школы тамъ крайне нужны; они послужатъ къ поддержанію и развитію въ новоселахъ и ихъ дѣтяхъ чувствъ любви къ храму и слову Божію, преданности Престолу и привязанности къ единой Россіи—тѣхъ драгоцѣнныхъ унаслѣдованныхъ отъ отцовъ и дѣдовъ чувствъ, съ которыми переселенцы приходятъ съ родины изъ Европейскихъ губерній.

Пожертвованія на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій дворецъ).

Павловское Кустарное Попечительство.

19 Января 1897 года въ селѣ Павловѣ, Нижегородской губерніи, открыто Кустарное Попечительство, возникшее по мѣстной инициативѣ 19 Февраля 1896 г. и въ настоящее время утвержденное Г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Въ составъ учредителей вошли: Земскій Начальникъ двухъ участковъ Павловскаго кустарнаго района, Горбатовскій Исправникъ, Павловскій волостной старшина, три члена комиссіи уполномоченныхъ Павловскаго сельскаго общества, Податной Инспекторъ, Фабричный Инспекторъ, Инженеръ-Технологъ Нижегородскаго губернскаго земства, Инспекторъ и преподаватель ремесленнаго училища, Земскій врачъ, два мѣстныхъ священника, два преподавателя училищъ 2-класнаго Мин. Нар. Просв. и ремесленнаго, Предсѣдатель Правленія Павловской кустарной артели, два мѣстныхъ фабриканта, Московскій присяжный повѣренный, Предсѣдатель мѣстнаго волостного суда.

Собраніе учредителей въ свое первое засѣданіе постановило отнюдь не придавать Попечительству характера замкнутого учрежденія, но постараться привлечь въ Попечительство возможно болѣе разносторонній контингентъ членовъ.

Въ тѣхъ же видахъ большей разносторонности состава, учредители постановили отложить выборы комитета на 3 мѣсяца и произвести таковыя 23 Апрѣля сего 1897 года въ собраніи членовъ-учредителей, дополненнымъ лицами, которыя къ тому времени выразятъ желаніе вступить въ члены Попечительства. Впредь же

до выборов комитета подготовительная работа возложена на комиссию под председательством местного Земского Начальника В. Д. Обтяжнова.

Задачи и деятельность попечительства определяются следующими главнейшими постановлениями его устава.

Павловское Кустарное Попечительство учреждается для содействия и развития кустарной промышленности в Павловском кустарно-промышленном районе (§ 1).

Попечительство изучает условия производства местных кустарных промыслов и распространяет между кустарями технические знания, собирает статистические сведения о местной промышленности и соответственно потребности кустарей и своим наличным средствам открывает профессиональные школы и курсы, учебные мастерские, музеи и склады кустарных изделий; принимает посредничество в приобретении сырых материалов и в сбыте произведений; содействует объединению кустарей в артели; искивает кустарям и их артелям кредит на улучшение условий производства; устраивает публичные лекции, заслушивает в своих собраниях рефераты и сообщения, печатает периодические и другие издания для разработки вопросов, касающихся целей Попечительства; возбуждает по предметам своего ведения ходатайства перед Правительством и общественными учреждениями; устраивает в Павловском районе читальни, чтения с туманными картинами, чайные и т. п. (§§ 2, 3, 8 и 22).

Попечительство имеет своих агентов, как в пределах Павловского кустарно-промышленного района, так и вне его, для выяснения условий сбыта местных

кустарных изделий и приобретения сырых материалов, необходимых кустарям (§ 4).

В число действительных членов Попечительства избираются лица обоюбого пола, достигшие совершеннолетия, всякого звания, живущие в пределах не только Павловского кустарно-промышленного района, но и вообще в России и даже за границей (§ 11).

Действительные члены избираются на общих собраниях закрытой баллотировкой простым большинством голосов и вносят ежегодно 3 руб. Члены, производящие взнос в большем размере, именуются членами-соревнователями (§§ 13 и 16).

Сельские священники и учителя народных школ, живущие в пределах Павловского кустарно-промышленного района и изъявившие готовность содействовать целям Попечительства, могут быть избираемы в действительные члены на один текущий год с освобождением их от установленной платы (§ 15).

Приведенные в извлечении основные положения устава выясняют тот всесторонний круг деятельности, который предоставлен Попечительству.

При дружной, единодушной работе Попечительство может принести большую пользу Павловскому кустарному району и содействовать материальному, умственному и нравственному подъему местного населения.

Учредители надеются, что задачи Попечительства привлекут в его среду членов не только из Павловского района, но и из разных концов России.

Лица и учреждения, интересующиеся задачами Попечительства, благоволят обращаться за более подробными сведениями и уставом по следующему адресу: село Павлово, Нижегород. губ., Кустарное Попечительство.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Содержание 1-й февр. книжки

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1897 годъ.

Стран.

- I. Къ вопросу о мѣрахъ церковно-миссіонерскаго воздѣйствія на опознаваемыхъ и завѣдомыхъ хлыстовъ.
Н. Ивановскій 109—118
- II. О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства: а) О всеобщемъ обученіи приходскаго населенія истинамъ вѣры; б) Кружечный сборъ по церквамъ для основанія епархіальнаго миссіонерскаго фонда; в) О предосторожностяхъ при воссоединеніи съ Церковью раскольниковъ, желающихъ вступить въ бракъ съ лицомъ православнаго исповѣданія. В. С.—въ 118—123
- III. Происхожденіе литургіи по свидѣтельствамъ кн. Дьяній св. Апостоловъ и посланій ап. Павла. Проф. Кіев. Дух. Акад. М. Ф. Ястребовъ 123—135
- IV. Противораскольничья миссія на Всероссийской Нижегородской выставкѣ. Нижегород. еп. мисс., свящ. Н. Фіалковскій 136—144
- V. Изъ писемъ раскаявшагося толстовца. Письмо одного изъ послѣдователей Толстого. М. С. 145—151
- VI. Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры. «На моленьи» у дигундобаптистовъ. Изъ записокъ миссіонера Д. Боглюбова 151—162
- Недавнія собесѣдованія съ раскольниками-старообрядцами проф. Н. И. Ивановскаго въ С.-Петербургѣ.
Н. Вишневскій 162—170

VII. Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

Миссіонерская борьба, рационалист. сектантство и расколъ въ истекш. году. Возбужденіе среди сектантства и колебаніе въ расколъ. Безумныя мечтанія вожаковъ штундо-пашковщины. Образованіе толстовства, какъ секты, и проникновеніе ея идей въ южно-русскую штунду. Новые пріемы сектантской пропаганды, столичная пашковщина и малощтундизмъ. Разложеніе стараго рационалистическаго сектантства. Духоборческая эпопея. Праздныи совѣтъ «Вѣстника Европы» и новое самоуправство среди духоборцевъ-постниковъ. Статистика воссоединеній. Костромское и Самарское торжество миссіи. Э. Я. 171—188

VIII. Библиографія.

- а) Арх. Антонія. Бесѣды о православномъ пониманіи жизни и его превосходство надъ ученіемъ гр. Л. Толстого. П. Козицкій 188—190
- б) С. Маргаритова. Лютеранское ученіе въ его историческомъ развитіи при жизни Мартина Лютера. Н. Бѣлогорскій 190—191
- в) Мисс. свящ. М. Тифлова. Памятная книжка противосектантскаго миссіонера. (Пособіе для бесѣдъ съ сектантами рационалистическими и мистическими). Д. Слюсаревъ 193—195
- г) М. Бородкина. Гр. Л. Н. Толстой, какъ учитель жизни. Н. Вишневскій 195—196
- д) Секта пашковцевъ и разговоръ православнаго съ пашковцемъ. П. Козицкій 197—198
- е) Прот. Н. Русанова. Православному простоядину о православной христіанской вѣрѣ поученію Слова Божія. (Противъ молоканъ, бантистовъ и штундистовъ). П. Козицкій 198—199
- IX. Изъ заграничной печати. (Генераль Кирѣевъ о штундизмѣ) 199—202
- X. Объявленія.

Содержаніе 2-й февр. книжки.

- I. Рѣчи, говоренныя Высокопреосвященнымъ Іоанніе-кіемъ Высочайшимъ Особамъ:
- а) при вступленіи Ихъ Величествъ въ Московскій Успенскій соборъ, 8 сент. 1882 г. 1 — 2
- б) при вступленіи Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ для Свящ. Коронованія, 15 мая 1883 г. 2 — 3
- в) при встрѣчѣ Ихъ Величествъ во св. вратахъ Троице-Сергіевой Лавры, 22 мая 1883 г. 3 — 5
- г) при вступленіи Ихъ Величествъ въ храмъ Христа Спасителя предъ освященіемъ онаго, 26 мая 1883 года 5 — 7
- д) при встрѣчѣ Ихъ Величествъ въ Успенскомъ соборѣ, 13 мая 1886 г. 7 — 8
- II. Святоотеческое увѣщаніе твердо держаться единой Церкви Христовой. (Изъ тв. свящ.-муч. Кипріяна). Засл. орд. проф. Кіевск. д. ак. В. Θ. Пѣвничнаго 73 — 81
- III. Къ новымъ единовѣрцамъ. Виссаріона, еп. Костромск. 81 — 83
- IV. О церковномъ учительствѣ. Изъясн. 20 и 27 стиха 2-й гл. перваго послан. Іоаннова. С. В. Кохомскаго. 83 — 94
- V. Новогоднее счастье сектанта. (Разсказъ). Священ. І. Орлова 95 — 97
- VI. Бесѣда въ огражденіе чадъ правосл. Церкви отъ раскольничьяго суемудрія—на второй членъ Символа вѣры. Самарск. епарх. мис., свящ. Д. Александрова. 98 — 103
- VII. Бесѣда въ огражденіе отъ сектантскаго (штундо-панковскаго) джеученія. Прот. А. Флегматова 103 — 107
- VIII. Чему учить насъ исторія праздника Срѣтенія Господня? (Для внѣбогосл. чт.). Свящ. С. Брояковскаго. 107 — 112
- IX. Бесѣды на апостольскія и евангельск. чтенія изъ твор. свв. Отцовъ: XI
- а) О превосходствѣ новозавѣтнаго священства предъ ветхозавѣтнымъ. (На апост. чт. въ день Срѣтенія Господня) 113 — 120

- б) Покаяніе есть единственное врачевство, истребляющее грѣхъ. (На еванг. чт. въ недѣлю о бл. сынѣ). 120—126
- в) Противъ отрицающихъ страшный судъ и мздовоздаяніе. (На еванг. чт. въ нед. мясопустную). Діакона І. Розанова 126—130
- X. Св. Апостоль Варнава. (Бесѣда 2-я, для внѣбогослужебнаго чтенія). Пр. П. П. Петрушевскаго 131—141
- XI. «Миссіонерскій Листокъ».
- Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ о почитаніи святыхъ угодниковъ. Кіевск. епархіальн. миссіонера Д. Слюсарева 142—148

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Журналъ Нижегородской Духовной Консисторіи о производствѣ Вербнаго сбора въ 1897 году.—Правила о сборѣ въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ.—Воззваніе къ православнымъ христіанамъ.—Объявленіе отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Пожертвованія въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ по Нижегородской епархіи.—Къ свѣдѣнію о.о. Благодѣйныхъ и надлежащему съ ихъ стороны исполненію.—Пожертвованія по Нижегородской епархіи согласно духовнымъ завѣщаніямъ.—Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.—Перемѣны по службѣ.—Праздныя мѣста.—Постановленія депутатовъ духовенства Нижегородскаго духовно-училищнаго округа 17, 18 и 19 Декабря 1896 года.—Отъ Нижегородскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Отъ Московской Синодальной Типографіи.—Часть неофициальная. Нѣсколько словъ по поводу совращенія и ухода нѣкоторыхъ изъ лицъ Православной Церкви въ католичество или другое инославное вѣроисповѣданіе, или пашковщину, толстовщину и штунду.—О значеніи Святой Земли для христіанскаго міра.—Пастырское собесѣдованіе на недѣлю Вай передъ сборомъ для Православныхъ въ Іерусалимъ и Святой Землѣ.—Воспоминанія о приснопамятномъ святителѣ Филаретѣ, Митрополитѣ Московскомъ, Преосвящ. Амвросія, Архіеп. Харьковскаго.—Свѣдѣнія по сооружеію церквей и школъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги за 1894—1896 года.—Павловское Кустарное Попечительство.—Объявленіе.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов Г. Полисадовъ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.